

Одно из самых строгих законодательств по вопросу фиктивного брака существует в Германии. Если иностранец, не являющийся гражданином ФРГ, получил вид на жительство или гражданство путем такого брака, то при установлении данного факта суд может назначить виновному лицу наказание до трех лет лишения свободы. Определен механизм доказывания вины лица – проводятся обыски и тестирования на знание привычек супруга. После отбывания назначенного срока наказания правонарушитель депортируется с территории страны и получает пожизненный (или длительный) запрет на въезд в любую страну Шенгенской зоны.

Прецедентное право США допускает уголовную ответственность обоих лиц, участвовавших в фиктивном браке. Наказание может составлять от простой депортации до длительного (пять лет) тюремного заключения с наложением крупного штрафа. Проверкой фактов фиктивности занимаются полицейские и федеральные маршалы по доносу знакомых или соседей. В ходе проверок осматривается жилище супругов, выясняется, проживают ли они совместно.

Законодательство Финляндии также строго к нарушителям закона в рассматриваемых правоотношениях. Проверку по данным противоправным деяниям проводит полиция по заявлению от иммиграционной службы.

На фоне европейской и американской строгости законов, устанавливающих ответственность за заключение фиктивных браков, в Республике Беларусь практически нет рычагов воздействия на нарушителей законодательства в рассматриваемой области правоотношений. То есть ОВД, проводя проверочные мероприятия по установлению фактов заключения фиктивных браков иностранцами, затрачивают значительное время, материальные ресурсы. Однако признание факта фиктивного брака не является основанием для убытия иностранца из Республики Беларусь. Он может повторно обратиться в органы регистрации для оформления разрешения на временное или постоянное проживание по другим основаниям и каких-либо негативных для него правовых последствий не понесет.

Таким образом, правовой пробел в урегулировании отношений заключения брака с иностранными гражданами в части отсутствия нормы в административном законодательстве Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за данные проступки, порождает чувство безнаказанности и вседозволенности у нарушителей. Органы государственного управления лишены возможности повлиять на данную ситуацию с позиции профилактики совершения подобных правонарушений.

На основании изложенного видится необходимым внесение изменений в миграционное законодательство Республики Беларусь в целях пресечения способа легализации иностранцев путем заключения фиктивного брака.

В данном ключе, по аналогии с законодательством зарубежных стран, считаем целесообразным предусмотреть норму в отношении рассматриваемой категории иностранцев, обязывающую их выехать из страны в течение установленного минимального срока, а также предусматривающую возможность включения нарушителя в Список лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Беларусь. Вне всякого сомнения, предложенный способ урегулирования вопроса ответственности иностранцев за заключения фиктивных браков на территории Республики Беларусь будет действенной мерой административно-предупредительного характера в рамках административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране.

УДК 342.95:349.7

Д.А. Егоров

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Необходимым элементом административного принуждения, реализуемого в сфере безопасности объектов использования атомной энергии, является установление административной ответственности за совершение деяний, создающих угрозу охраняемым общественным отношениям.

При этом важным представляется обратить внимание на отдельные административно-деликтные нормы, практику их применения, анализ которых позволит определить основные направления совершенствования юридических санкций, в том числе с позиции их эффективности в предупреждении административных правонарушений в исследуемой сфере.

В данном контексте речь идет прежде всего о ст. 16.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), предусматривающей административную ответственность за нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Объективную сторону указанного правонарушения образует деяние (действие или бездействие), выражающееся в нарушении физическим либо юридическим лицом таких требований. При этом используемая в рассматриваемой статье бланкетная диспозиция обуславливает не только обращение к соответствующим нормам и правилам по ядерной и радиационной безопасности, установленным в различных нормативных правовых актах, но и тщательное их исследование на предмет того, могло ли нарушение этих правил повлечь за собой общественно опасные последствия (в частности, угрозу радиоактивного загрязнения), что связано с необходимостью разграничения уголовной и административной ответственности. И хотя само деяние отнесено к категории правонарушений в области здоровья населения, исследуемая норма в силу своего двойного превентивного назначения и специфики основного и факультативного непосредственных объектов призвана способствовать упреждению возможных опасных последствий и для окружающей среды, которые могут наступить в результате таких деяний.

При этом важным представляется и то, что превентивная направленность анализируемой административно-деликтной нормы выражается не только в бланкетной конструкции диспозиции, охватывающей максимально возможный круг противоправных проступков, подпадающих под ее действие, но и в уровне репрессивного характера санкций, эффективность действия которых должна проявляться в уменьшении количества совершенных административных правонарушений в результате их применения.

Связано это с тем, что именно в санкции сочетается карательный и превентивный потенциал административно-деликтной нормы, состоящий в соответствии со ст. 6.2 КоАП в предупреждении совершения новых правонарушений как самим физическим лицом, совершившим такое правонарушение, так и другими физическими лицами. В свою очередь, административное взыскание, налагаемое на юридическое лицо, применяется в целях предупреждения совершения новых административных правонарушений.

Вместе с тем полагаем, что установление законодателем в санкции ст. 16.6 КоАП административного взыскания в виде предупреждения не соответствует общепреventивным целям административных взысканий, не содействует реализации воспитательной функции административной ответственности и не способствует снижению административных правонарушений, совершаемых в области ядерной и радиационной безопасности.

В частности, проведенный анализ сведений о правонарушениях в исследуемой сфере показал, что уровень совершаемых за год административных правонарушений, предусмотренных ст. 16.6 КоАП, за пе-

риод с 2010 г. по 2016 г. возрос с 3 (2010 г.) правонарушений до 222 (2016 г.). Безусловно, указанную негативную динамику можно объяснить более активной правоприменительной практикой уполномоченных субъектов, а также внесением в 2010 г. изменений в указанный состав административного правонарушения и расширением объекта противоправного посягательства сферой ядерной безопасности (в соответствии с предыдущей редакцией КоАП административная ответственность наступала лишь за нарушение правил и норм радиационной безопасности).

Кроме того, полагаем, что одним из условий указанного роста выступает широкое использование органами административной юрисдикции административного взыскания в виде предупреждения. Так, за анализируемый период по факту 636 правонарушений судами было принято решение о его применении в отношении 327 лиц, что составило 51,5 % от общего количества наложенных взысканий¹. Следовательно, «сдерживающий» эффект такого вида взыскания невысок.

Связано это с тем, что принудительные возможности предупреждения в системе мер административной ответственности несущественны и должны реализовываться в отношении правонарушений, потенциально опасный характер которых незначителен и их совершение наносит минимальный вред охраняемым общественным отношениям. По своей принудительной природе предупреждение объектом своего воздействия имеет сознание, психику субъекта правонарушения и связано преимущественно с моральным аспектом его личности.

Вместе с тем рассматриваемый состав правонарушения, несмотря на его формальную сторону, характеризуется совершением деяния (действия либо бездействия), нарушающего требования ядерной и радиационной безопасности, отступление от которых может повлечь за собой вредные последствия для здоровья граждан и окружающей среды.

Подчеркнем, что угроза наступления таких последствий либо их наступление свидетельствует о наличии в деянии лица признаков уголовно наказуемого деяния (например, ст. 325 «Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)), и именно в связи с этим административная ответственность за исследуемое правонарушение должна играть важную превентивную роль, заключающуюся в создании условий, при которых возможность наступления вредных последствий была бы максимально ограничена либо вообще исключена.

¹ Сведения приводятся в соответствии со статистической информацией единого государственного банка о правонарушениях за 2010–2016 гг.

Следовательно, уже на уровне привлечения виновного лица к административной ответственности за нарушение нормативных правовых актов в области ядерной и радиационной безопасности должны быть выполнены все необходимые профилактические мероприятия, реализован весь предупредительный потенциал мер государственного предупреждения, а меры уголовной ответственности должны носить исключительный, «вынужденный» характер. Вместе с тем 52 % опрошенных по данной проблеме сотрудников Госатомнадзора признают недостаточным профилактический потенциал предупреждения в системе мер административной ответственности за правонарушения в исследуемой области.

Следует также подчеркнуть, что административно-деликтные нормы, устанавливающие административную ответственность за правонарушения со смежным либо аналогичным непосредственным объектом (ст. 15.4, 15.5, 16.5 КоАП) не предусматривают возможность применения в отношении виновного лица административного взыскания в виде предупреждения.

В свою очередь, относительно-определенный характер санкции ст. 16.6 КоАП (штраф в размере до тридцати базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин) обуславливает свободу выбора правоприменителя в определении размера взыскания и обеспечивает соблюдение принципов гуманизма и справедливости при реализации данной меры административной ответственности.

Кроме того, важным представляется в целях частной превенции введение в юридическую конструкцию состава данного правонарушения такого квалифицирующего признака, как повторность, который служит обстоятельством, отягчающим ответственность и влечет более строгое наказание. Данной точки зрения придерживаются 84 % опрошенных респондентов из числа сотрудников Госатомнадзора.

Таким образом, в целях повышения эффективности административной ответственности за совершение административных правонарушений в сфере ядерной и радиационной безопасности и профилактического потенциала административных взысканий предлагается внести в ст. 16.6 КоАП следующее изменение и дополнение:

из абзаца первого части первой слова «предупреждение или» исключить;

дополнить статью частью второй следующего содержания:

«Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания, – влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от двухсот до четырехсот базовых величин».

Реализация данного предложения позволит оптимизировать соответствие мер административной ответственности уровню угроз охраняемым общественным отношениям в сфере ядерной и радиационной безопасности, будет способствовать обеспечению реализации принципов справедливости и соразмерности в применении административных взысканий, достижению целей общей и частной превенции административных правонарушений в исследуемой сфере.

УДК 342.92:342.565.4

В.В. Емельянов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Беларуси проституция представляет собой осуждаемое социальное явление, ответственность за которое предусмотрена ст. 17.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). В КоАП лишь констатируется, что занятие проституцией влечет административную ответственность. Вместе с тем определение понятий «проституция», «занятие проституцией» ни в КоАП, ни в иных нормативных правовых актах Беларуси не закреплено. Таким образом, можно констатировать законодательный пробел – это отсутствие определения понятия «проституция» либо «занятие проституцией» в законодательстве Беларуси.

Подсказку для решения данной проблемы можно найти в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК). Примечание к ст. 171 УК говорит, что под использованием занятия проституцией понимается извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера).

Следовательно, занятие проституцией – это добровольное оказание лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера).

Полагаем возможным отметить, что в Беларуси в вопросах дачи правовой оценки основными признаками проституции выступают добровольность, платность и непersonифицированность.

Лицо занимается проституцией добровольно тогда, когда оказывает сексуальные услуги по собственному желанию, без принуждения. Если